

Поняв смысл слов Ань Цзинсина, Ся Имин широко раскрыл глаза, не веря своему другу, который спокойно листал книгу:

— С хунну, угрожающими с фронта, тюрками, наступающими сзади, и сяньби, начинающими проявлять активность... неужели император сошёл с ума?

К концу своей речи Ся Имин почти кричал, явно не в силах сдержать свои эмоции. Даже ради того, чтобы расчистить путь князю Цзину, цена была слишком высока.

— Отец давно задумал это, просто не находил подходящего момента.

В отличие от взволнованного Ся Имина, Ань Цзинсин был спокоен. Как говорится, сын лучше знает своего отца. За двадцать лет Ань Цзинсин уже потерял всякую надежду на отца.

И дело не только в князе Цзине. Дедушка Ань Цзинсина помог семье Лу, а его мать, когда была жива, дружила с женой великого генерала Вэйюаня. Даже если семья Лу внешне не проявляла этого, они всегда заботились о нём.

Более того, когда дедушка ушёл в отставку, все чиновники почувствовали неладное. Чтобы сохранить свои позиции, никто не осмелился просить императора оставить его. Только отец генерала Лу Юаня, тогдашний великий генерал Вэйюань, выступил в императорском зале. С тех пор, вероятно, отец стал относиться к резиденции Лу с недовольством.

Один — военачальник, у которого он хотел отобрать военную власть, другой — наследник престола, который ему не нравился. Решить обе проблемы одним ударом — разве это не идеально?

— И ты просто смотришь на это?

Ся Имин не мог поверить. Даже если сейчас государство Сиюань занимает первое место среди великих держав, любой мог увидеть бурю, скрывающуюся под поверхностью. Если бы не резиденция великого генерала Вэйюаня, если бы не войска клана Лу, охраняющие границу и внушающие страх соседям, разве могло бы государство Сиюань чувствовать себя так спокойно?

— А что ещё я могу сделать?

Ань Цзинсин, не меняя позы, откинулся на спинку кресла и перевернул страницу книги.

— Ты думаешь, мои слова что-то значат?

Услышав это, Ся Имин замолчал. Действительно, наследный принц сам едва держится, так как он может защитить семью Лу? Подумав об этом, Ся Имин больше ничего не сказал.

Говоря о семье Лу, Ся Имин вспомнил одну странную вещь:

— Слышал, что после того, как Тао Синчжи вернулся из резиденции Лу, император сильно разозлился в императорском кабинете.

— Да, он действительно разозлился. Даже драгоценная наложница в тот день не смогла угодить отцу.

Ань Цзинсин кивнул. Он тоже слышал об этом. Император — главный хозяин дворца, и его настроение влияет на всех. В тот день атмосфера во дворце была настолько напряжённой, что люди говорили шёпотом.

— Разве цель императора не была достигнута?

Ся Имин был в недоумении. По логике, разве резиденция Лу приняла указ Тао Синчжи? Разве это не то, чего хотел император? Почему же он разозлился?

Ань Цзинсин слегка улыбнулся, его губы изогнулись, словно он что-то понял, но в то же время с насмешкой, как будто вспомнил что-то забавное:

— Достигнута ли цель? Возможно...

Его тихий шёпот разнёсся по тихому кабинету, растворившись в воздухе, но он достиг ушей Ся Имина, как гром среди ясного неба. Неужели цель не была достигнута?

Как только Ся Имин хотел спросить, что это значит, в дверь раздался стук, заставивший его закрыть только что открытый рот.

— Войдите.

Не поднимая головы, Ань Цзинсин позволил человеку за дверью войти. В этот момент мог стучать только его доверенный человек.

— Хозяин...

Ань Юэ, глядя на своего хозяина, листающего книгу, и на господина Ся, играющего с нефритовым жезлом Жуи, в душе уже проклинал других стражников.

Каждый раз, когда приходилось сообщать плохие новости, они отправляли его, оправдывая это тем, что он — личный стражник хозяина, а значит, самый близкий человек, и хозяин его не накажет. Чушь!

— Что?

Не услышав продолжения, Ань Цзинсин подумал, что Ань Юэ колеблется из-за присутствия Ся Имина, и наконец поднял глаза, бросив на него взгляд. Но он заметил, что на лице Ань Юэ было выражение замешательства, и это явно не было связано с Ся Имином.

Увидев взгляд хозяина, Ань Юэ понял, что тот уже начал терять терпение. Стиснув зубы, он наконец сообщил новость, которую только что получил:

— Из дворца пришли новости... кажется... младший господин Лу... при смерти.

Произнеся последние слова, Ань Юэ закрыл глаза, готовясь к гневу Ань Цзинсина. В конце концов, для стражников наследного принца было секретом, как сильно хозяин заботился о младшем господине Лу.

Услышав слова Ань Юэ, Ань Цзинсин внешне никак не отреагировал, но только он знал, что в тот момент книга чуть не выпала у него из рук.

— Кажется... при смерти?

Ань Цзинсин тихо повторил эти слова, в его голосе звучало недоумение, как будто он не понимал их значения. При смерти — значит при смерти, зачем добавлять «кажется»?

Даже сейчас, в самый холодный период зимы, Ань Юэ ясно чувствовал, как пот стекал по его

спине. Только он понимал, какая буря скрывалась за кажущимся спокойствием Ань Цзинсина.

— Да... Говорят, что вчера днём старший господин Лу договорился с друзьями выпить, но слуга из резиденции Лу что-то сказал, и старший господин Лу поспешно ушёл. Кто-то, кажется, услышал имя младшего господина Лу и слово «болезнь». А час назад... великий генерал Вэйюань вызвал врача из дворца.

Хотя Ань Юэ использовал слово «кажется», но раз новость дошла до Ань Цзинсина, значит, она была почти достоверной. К тому же, в резиденциях крупных чиновников обычно есть свои врачи, и если они вызывают врача из дворца, значит, болезнь серьёзная.

Даже если разум подсказывал Ань Цзинсину, что вчерашний нападавший, скорее всего, был старшим братом Лу Яньси, Лу Яньцзэ, и что новость о болезни Лу Яньси могла быть преувеличена, он также понимал, что, несмотря на ясность разума, его сердце начало тревожиться. Что, если вчерашний нападавший был не Лу Яньцзэ? Что, если болезнь Лу Яньси была правдой?

— При смерти? Это же хорошо, можно избавиться от этого...

Голос Ся Имина звучал радостно, он даже хлопнул в ладоши. Разве это не подарок судьбы? Если Лу Яньси действительно умрёт, разве император сможет заставить Ань Цзинсина жениться на его призраке?

В государстве Сиюань, даже если брак был дарован императором, обе стороны должны были пройти через три письма и шесть ритуалов. Указ был издан всего три дня назад, и до сих пор даже не успели обменяться именами. Если Лу Яньси действительно умрёт, брачный договор будет расторгнут, и никто не сможет ничего сказать.

Но как только Ся Имин начал говорить, он замолчал, потому что, подняв глаза, встретил взгляд Ань Цзинсина. Холод в его глазах заставил Ся Имина почувствовать ледяной холод в сердце. Инстинкт самосохранения подсказал ему, что продолжать говорить не стоит.

Ань Цзинсин понимал, что Ся Имин говорил это исключительно из его интересов. Увидев, что тот замолчал, он больше ничего не сказал. Закрыв глаза, он заставил себя успокоиться и резко встал со стула:

— В резиденцию Лу!

Когда Ся Имин пришёл в себя, на столе осталась лишь книга, брошенная Ань Цзинсином, и холодный ветер, дующий из двери.

— Генерал Лу...

Глядя на великого генерала Лу, стоявшего перед ним, Ван Лянфэй вытер пот со лба, сожалея, что взялся за это дело.

Лу Юань и Юнь Вань выглядели серьёзно, но их взгляды, полные надежды, были устремлены на Ван Лянфэя, ожидая хороших новостей:

— Господин Ван...

Сегодня утром Лу Яньси не пришёл поприветствовать их, и Лу Юань с Юнь Вань подумали, что он просто проспал. Такое случалось и раньше, и они не требовали от детей строгого

соблюдения ритуалов, поэтому не придали этому значения.

<http://bllate.org/book/16474/1495831>